

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЭТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ

М.Г. Ситникова

Изучение особенностей употребления в художественном тексте и индивидуальном лексиконе человека прилагательных со значением этической оценки, являющихся как в русском, так и в белорусском языках, наиболее полной реализацией основополагающей мировоззренческой категории этической оценки, представляет интерес для решения ряда задач психолингвистики, теории перевода, методики обучения русскому и белорусскому языку. С этой целью были проведены психолингвистические эксперименты (направленный и свободный ассоциативные эксперименты, выяснение значения слова через контекст и др.) в трех группах информантов, в качестве которых были использованы 18 студентов выпускного курса филологиче-

ского факультета университета им. Ф. Скорины и 20 детей в возрасте 10-11 и 12-13 лет. При сравнении полученных результатов с литературными переводами произведений Кирилла Туровского на современные русский и белорусский языки были выявлены следующие закономерности: 1) в литературных переводах до 90% ЛСВ группы имеют соответствия и на морфемном уровне, и в семантике (святой - святы), в переводах студентов 2 слова из 16 (плотный), среди ответов детей преобладают (90% ЛСВ) морфемные и фонетические ассоциации, ошибочно воспринимаемые информантами как наиболее точный вариант перевода, и реакции повторов стимула (непраздный - непраздничный, увеливый - увертливый); 2) среди семантико-стилистических различий в переводах выделяются: а) перевод сложного слова простым в литературных переводах - 30% ЛСВ (грехотворнии помыслы - греховные), все сложные слова были переведены большинством студентов сложным словом (хитроглаголевыи - красноречивый), 10% информантов использовали описательные обороты (зломысленный - имеющий злые помыслы), 40% перевели сложным словом русского языка простое (страстный - любвеобильный); в обеих группах детей описательные обороты составили 60% от всех вариантов перевода и были зафиксированы как первая реакция большинства детей, среди менее частых реакций 60% составили переводы сложного слова простым с изменением объема значения или переводом только первого компонента сложного слова (хитроглаголевыи - хитрый), 40% - перевод общезначимыми словами хороший, плохой (зломысленный - плохой); б) в литературных переводах 10% ЛСВ приобретают оттенок неполного или ослабленного качества (горды - горделивый, груб - грубоват), в ответах студентов наблюдаются, при совпадении знака основного значения, как стилистические, так и смысловые различия (грехолюбивый - злонамеренный, добросумшвивый в значении "сознательный" - сомневающийся, нерешительный), изменение знака основного значения (достохвальныи - избалованныи) характерны для перевода детей. Различия в происхождении и внутренней форме слов в литературных переводах объясняются переводом прилагательных общеславянского и общевосточнославянского происхождения, не вошедших в современные русский и белорусский языки (смерги безльпотнюю - смертью бессмысленной) или имеющих в них иное значение (неподобный ядыца - нікчэмны абжэрца). Результаты экспериментов свидетельствуют об умении 50% студентов различать межъязыковые омонимы и паронимы, половина информантов данной группы давала перевод лишь для современного значения ЛСВ (неподобный - непохожий, плотный - толстый), что было свойственно 100% информантов детей обеих возрастных групп, использовавших для перевода непонятных для них слов морфемные и фонетические ассоциации (неподобный - бел. непадобны, достохвальныи - хваленый), описательные обороты (плодоносный - у которого нос как плод). Среди различий в частеречной принадлежности в литературных переводах наблюдается перевод прилагательного: а) существительным - 10% ЛСВ (человски праведными - праведниками), б) наречием - 5% ЛСВ (неизмодим суд - асудзяць няумольна), в) описательным оборотом - 10% (непоторкныи - хто

не скараецца), г) прилагательным - 70% ЛСВ (послушливы - паслухмяны). У студентов преобладают переводы прилагательного прилагательным (60% ЛСВ), у детей описательными оборотами (60% ЛСВ), которые составляют 10% в переводах студентов, где на другие части речи отводится 30% ЛСВ перевода. Лишь 30% прилагательных было переведено детьми словами той же части речи. Результаты ассоциативных экспериментов позволяют выделить у детей и студентов схожие группы ассоциаций, различающихся по количеству тематических групп, числу и частоте реакций, среди которых у студентов преобладают парадигматические, а у детей - синтагматические. Информантам 3 групп свойственно включать в ассоциативное поле тематические группы со значениями, не свойственными для данного слова (для "безъчищен" - группы: "безработный", "незнатный", "бесправный", "посредственный"), которые преобладают у детей и являются немногочисленными у студентов. Реакции детей отличаются преобладанием слов со сниженной стилистической окраской, бранных, превышением числом ЛСВ со знаком "-" числа ЛСВ со знаком "+" (тупой, бесстыжий). Если среди реакций студентов наблюдается высокая частота употребления этических прилагательных, то у детей большинство составляют группы эмоциональной и эстетической оценки (уродливый, отвратительный), общеоценочная лексика (плохой). Ответы всех информантов на 90% ЛСВ представлены русскими словами, влияние белорусского языка прослеживается в ошибках при переводе.